

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МѢСЯЦЪ.

№ 10.

15-го Мая 1889 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отношеніе Его Высокопревосходительства Г. Оберъ
Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства слѣдую-
щаго содержания.

*Ваше Преосвященство, Милостивый Госу-
дарь и Архипастырь!*

Изъ производившейся въ Центральномъ Управленіи
духовнаго вѣдомства переписки о злоупотребленіяхъ по
сбору пожертвованій на церкви и монастыри, практикуе-
мыхъ въ Россіи, не только лицами православнаго духо-
венства, принадлежащими къ иностранному подданству,
но и прибывающими изъ Персіи несторіанами, между

прочимъ, оказывается, что нѣкоторые приходскіе священники позволяютъ себѣ дѣлать въ книжкахъ, предъявляемыхъ лицами, занимающимися недозволеннымъ сборомъ, надписи о разрѣшеніи таковыхъ сборовъ въ ихъ приходяхъ.

Имѣя въ виду, что, на основаніи существующихъ постановленій, сборъ пожертвованій въ Россіи пріѣзжающимъ изъ заграницы духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія можетъ быть разрѣшаемъ только высшимъ Правительствомъ и что священники, принимая на себя не принадлежащее имъ право дозволять сборъ подаеній лицамъ, не получившимъ на то означеннаго разрѣшенія, содѣйствуютъ симъ лицамъ въ ихъ злоупотребленіяхъ благочестивымъ усердіемъ православнаго народа къ единовѣрнымъ намъ церковнымъ учрежденіямъ на Востокѣ, долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать подвѣдомому Вамъ духовенству надлежащее разъясненіе по сему предмету.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою Б. Побѣдоносцевъ.

На отношеніи семъ резолюція Его Преосвященства: «Распоряженіе это перепечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ точному исполненію со стороны мѣстныхъ настоятелей церквей, съ предупреденіемъ, что священники, дозволяющіе разрѣшеніе противозаконныхъ сборовъ въ ихъ приходяхъ, будутъ подлежать за-

конной отвѣтственности. — Марта 26 дня, 1889 г. Марти-
ніанъ Епископъ Таврическій.

Таврическая Духовная Консисторія слушали: Цирку-
лярное отношеніе Контроля при Св. Синодѣ, отъ 31 Марта
сего года за № 106, слѣдующаго содержанія: « Правилами
объ учрежденіи временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ для
повѣрки отчетовъ по приходу и расходу суммъ духовно-
учебнаго вѣдомства, утвержденными Св. Синодомъ 18-23
Октября 1865 г., постановлено (ст. 10), чтобы Ревизіон-
ный Комитетъ по окончаніи повѣрки экономическихъ отчетовъ
свидѣтельствовалъ, установленнымъ порядкомъ, налич-
ность кассы и правильность храненія оной, при чемъ, изъ
подлинныхъ журналовъ удостовѣрялся, производилось-ли
ежемѣсячное свидѣтельство суммъ и полугодичныя свидѣ-
тельства училищнаго имущества. Между тѣмъ при ревизіи
въ Контроль при Св. Синодѣ представляемыхъ Ревизіон-
ными Комитетами отчетовъ по содержанію духовно-учеб-
ныхъ заведеній усмотрѣно, что такового свидѣтельства
весьма часто вовсе ни производится, если же производится
(какъ оказывается иногда по сдѣланнымъ сношеніямъ),
то не сообщается Контролю свѣдѣнія объ этомъ, въ прямое
нарушеніе вышеупомянутыхъ правилъ, чѣмъ возбуждает-
ся излишняя переписка, препятствующая своевременному
заключенію ревизіи отчетовъ по содержанію духовно-учеб-
ныхъ заведеній.» Въ виду сего Контроль проситъ сдѣлать
распоряженіе о вмѣненіи учреждаемымъ для повѣрки отчетовъ
по содержанію духовно-учебныхъ заведеній Ревизіон-

нымъ Комитетама въ непремѣнную обязанность исполнять въ точности ст. 10-ю правилъ, предложенныхъ имъ Святѣйшимъ Синодомъ въ руководство при повѣрѣ означенныхъ отчетовъ.

Приказали: во исполненіе послѣдовавшей 10 сего Мая за № 1794 по приведенному отношенію резолюціи Архипастыря, о вышеизложенномъ, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, доводится до свѣдѣнія Таврическаго духовенства.

Членъ Консисторіи, Священникъ Петръ Царевскій.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Успенской города Старога Крыма церкви Владиміръ Косовскій, за смертію, исключень изъ списковъ.

Псаломщикъ Нижне-Сѣрогоской Николаевской церкви Студентъ Семинаріи Николай Ширяевъ рукоположенъ во Священника къ Космо-Даміановской с. Григорьевки церкви, Днѣпровскаго уѣзда.

Священникъ Вознесенской церкви с. Кишлавъ, Феодосійскаго уѣзда, Григорій Юрченко перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Успенской церкви г. Старога Крыма.

Окончившій курсъ въ Елисаветградскомъ Уѣздномъ Училищѣ Алексѣй Андрущенко опредѣленъ въ число послушниковъ Балаклавскаго Георгіевскаго Монастыря.

Псаломщикъ Анно Зачатіевской села Анновки церкви, Мелитопольскаго уѣзда, Мокій Мироненко уволенъ, соглас-

но прошенію, за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ послушникъ Херсонискаго Первокласнаго Св. Владиміра Монастыря Трофимъ Мироненко.

Священникъ с. Марына, Перекопскаго уѣзда, Петръ Вознесенскій перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Вознесенской церкви с. Бишлавъ. Феодосійскаго уѣзда.

Послушникъ Борсунскаго Богородичнаго Монастыря Михаилъ Качановъ постриженъ въ монашество.

Псаломщикъ Бердянской Покровской церкви Павелъ Москалевъ возведенъ въ санъ діакона на діаконскую вакансію къ той-же церкви.

Псаломщикъ Александро-Невскаго Кафедральнаго Собора Осія Тарнавичъ рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Таврическаго Архіерейскаго Дома Іеродіаконъ Митрофанъ рукоположенъ во Іеромонаха.

При Николаевской с. Николаевки церкви, Бердянскаго уѣзда, открыта вторая священническая вакансія.

Псаломщикъ Покровской с. Прогно. церкви, Днѣпровскаго уѣзда, Александръ Барненко перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ Бердянской Покровской церкви.

Монахъ Борсунскаго Богородичнаго Монастыря Савватій рукоположенъ во Іеродіакона.

Послушникъ Ингерманской Кичовіи Савва Геница назначенъ испр. должн. псаломщика къ Больше-Токмакской Троицкой церкви.

Ризничій Корсунскаго Богородичнаго Монастыря, Иеромонахъ Никодимъ награжденъ набедренникомъ.

Псаломщики: Верхне-Бѣлозерской Брестовоздвиженской церкви Александръ Гребениковъ и Акимовской Базанско-Богородичной Петръ Милосердовъ перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

Учитель церковно приходской школы Георгій Бондаренко опредѣленъ на псаломщицкую вакансію къ Покровской церкви с. Прогной, Днѣпровскаго уѣзда.

Иеродіаконъ Корсунскаго Богородичнаго Монастыря Гурій рукоположенъ во Иеромонаха; Настоятель Θεодосійскаго Александро-Невскаго Собора Протоіерей Андрей Свѣтловъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Священникъ Александро-Невской церкви села Надеждино Николай Чепуринъ за смертію исключенъ изъ списковъ.

Священникъ Θεодосійскаго Собора Іоаннъ Гончаровъ назначенъ настоятелемъ онаго собора, съ порученіемъ должности благочиннаго, вмѣсто уволеннаго отъ должности Протоіерея Андрея Свѣтлова, и должности предсѣдателя Θεодосійскаго отдѣленія Таврическаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Псаломщикъ Чалбасской Покровской церкви Андрей Бешляга возведенъ въ санъ діакона.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Второ-Николаевки, Бердянскаго уѣзда, Левъ Геница уволенъ за штатъ

и на его мѣсто опредѣленъ послушникъ Инкерманской Киновіи Савва Геница.

Священникъ селенія Аутки, Ялтинскаго уѣзда, Василій Соколовъ назначенъ Законоучителемъ въ Ауткинскомъ народномъ училищѣ.

Священникъ Марченинской села Комаровъ церкви, Ялтинскаго уѣзда, Іоаннъ Демишовъ за болѣзнію уволенъ за штатъ.

Священникъ Ильинской церкви города Карасубазара Іосифъ Карвовскій перемѣщенъ, согласно прошенію, на вторую священническую вакансію въ село Николаевку, Бердянскаго уѣзда, а на его мѣсто священникъ Петропавловской церкви село Васильева Мелитопольскаго уѣзда, Іоаннъ Станиславскій.

Церковникъ Александро-Невскаго Каѳедрального Собора Павелъ Шарковъ назначенъ псаломщикомъ къ Покровской церкви мѣстечка Судагъ.

Священническій сынъ Григорій Дыдыкъ опредѣленъ послушникомъ въ Херсонисскій Святаго Владиміра монастырь.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Ормянска, Мелитоп. уѣзда, Алексій Похватитовъ за смертію исключенъ изъ списковъ.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелитоп. уѣзда, Стефанъ Кущинскій перемѣщенъ къ Іоанно-Златоустовской церкви села Юрьевки Бердянскаго уѣзда.

Псаломщики: села Орловки Алексій Дмитревскій и Богдановки Митрофанъ Бураковъ перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

Воспитаникъ Симферопольскаго Духовнаго училища Иванъ Бабенко опредѣленъ псаломщикомъ къ Завадовской Базанско-Богородичной церкви, Днѣпровскаго уѣзда.

III.

О Т Ч Е Т Ъ

Керченскаго Троицкаго Православнаго Братства съ 6-го Октября 1887 г. по 6-е Октября 1888 года.

1-го Октября 1888 г. Братство вступило въ 21-й годъ своего существованія.

Объ управленіи дѣлами Братства:

Для управленія дѣлами братства, общимъ собраніемъ происходившемъ 10 Ноября 1887 г. избрано было Правленіе, изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель Братства Т. Ѳ. Овсѣяко и товарищъ къ нему В. В. Аверкіевъ и членами по хозяйственной части онъ же и казначей В. П. Васильевъ, по учебной части Л. П. Войковъ, членомъ Дѣлопроизводителемъ П. Ф. Журавицкій и церковнымъ старостою на срокъ по 1-е Октября 1889 г. С. Г. Басъ Брѣпкій и непремѣннаго члена, настоятеля Братской Церкви Н. Саговскаго.

Настоятелемъ Братской Церкви состоитъ Священникъ Н. С. Саговскій, псаломщикомъ студентъ Таврической Ду-

ховной Семинаріи А. И. Домничъ и дочь умершаго капитана Флотскихъ штурмановъ Евлампія Прохорова, которая состоитъ и надзирательницею при дѣтскомъ пріютѣ, и докторомъ при пріютѣ состоитъ съ 1886 г. бесплатно А. П. Васильевъ.

Средства Братства:

Къ 6 Октября 1887 г. состояло братскихъ суммъ билетами Керченскаго Банка 1001 р.

и облигацій восточнаго займа хранящихся въ Керченскомъ общественномъ Банкѣ, прибрѣтенныхъ на капиталъ 6000 р., завѣщанный Братству умершимъ Керченскимъ жителемъ Николаемъ Ивановичемъ Бехлеванновымъ, прибрѣтенныхъ по биржевой цѣнѣ на сумму - - - 6200 р.
и наличными деньгами - - - 834 р. 51 к.

Итого къ отчетному году состояло - 8035 р. 51 к.

Свѣчей при церкви - 7 п. 9 $\frac{1}{2}$ ф.

Въ отчетномъ году поступило:

Доходовъ отъ церкви: свѣчные, кошельковые и отъ продажи просфоръ - 2223 р. 84 к.
Братскихъ взносов - - - 579 р. »
Пожертвованій - - - 316 р. 75 к.
Изъ братскихъ кружекъ - - - 254 р. 70 к.
% на капиталъ братства - - 365 р. 66 к.
Доходовъ отъ братскихъ строеній - 40 р.

Отъ Городской Управы въ пособие на школу - - - - -	180 р.
<hr/>	
Итого - - - - -	3959 р. 95 к.

Изъ нихъ израсходовано:

Въ жалованье священнику братской церкви - - -	600 р.
» » псаломщику - - -	194 р.
» » сторожамъ - - -	286 р.
На покупку свѣчей и переливку огарковъ - - - - -	323 р. 20 к.
На покупку лампаднаго масла - - -	25 р. 94 к.
Мелочные расходы по церкви, багъ то: покупка ладону, вина фитильковъ, стирка необходимаго бѣлья и проч. - - -	158 р. 26 к.
За посеребреніе ставниковъ, чаши для водоосвященія, блюда и на позолоту наперснаго креста - - - - -	84 р.
На иллюминированіе церкви во время св. Пасхи и Троицы - - - - -	63 р. 66 к.
Израсходовано по случаю храмоваго праздника - - - - -	129 р. 28 к.
Пѣвчимъ - - - - -	21 р.
За исправленіе церковныхъ часовъ - - -	10 р.
Куплена матерія для аналоя - - -	10 р. 13 к.
На метрическія книги для церкви - - -	24 р. 19 к.

На выписку Епархіальныхъ вѣдомос- тей - - - - -	16 р. 68 к.
На выписку учебныхъ пособій -	35 р.
На устройство тротуара вокругъ цер- кви во дворѣ - - - - -	45 р.
На ремонтъ и побѣлку церкви, коло- кольни, пріюта, школы и помѣщеній зани- маемыхъ: священникомъ, псаломщикомъ и сторожами, въ томъ числѣ и отдѣлка ком- наты псаломщика - - - - -	298 р. 24 к.
Въ жалованье: учителямъ т. е. учи- телю и учительницѣ - - - - -	402 р. 50 к.
На устройство перегородки въ школѣ-	23 р. 32 к.
Въ жалованье надзирательницѣ пріюта	180 р.
На покупку столовъ для школы и окраску класныхъ досокъ - - - - -	31 р.
На прислугу пріюта - - - - -	120 р.
На содержаніе пріюта - - - - -	384 р.
На одежду пріютянъ - - - - -	136 р. 19 к.
Куплено топлива для пріюта и помѣ- щеній занимаемыхъ: священникомъ, пса- ломщикомъ и сторожами - - - - -	147 р. 20 к.
На страховку: церкви, пріюта и пр. братскихъ строеній - - - - -	55 р. 85 к.
Выдано пособия бѣднымъ - - - - -	11 р.
Мелочные расходы по пріюту - - - - -	26 р. 61 к.

За отпечатаніе пригласительныхъ братскихъ повѣстовъ на состоявшіеся братскія общія собранія, за переписку годичнаго отчета, покупку конвертовъ, сургуча, книгъ: денежной и для протоколовъ правленія, за разноску пригласительныхъ повѣстовъ братчикамъ и проч. мелочные расходы - 19 р. 5 к.

На разъѣзды по случаю полученія братскихъ взносовъ - - - - 16 р. 29 к.

Израсходовано по дѣлу о завѣщанномъ Меджевитенко братству домъ т. е. капиталъ, который выручится отъ продажи дома - - - - - 6 р. 60 к.

Итого израсходовано - - 3884 р. 19 к.

Затѣмъ къ 6-му Октября 1888 года состоитъ на лицо:

Билетами Керченскаго общественнаго Банка - - - - - 1101 р.

Въ числѣ коихъ значатся пожертвованные въ отчетномъ году на пріютъ Секеларіемъ Дроссо - - - - - 100 р.

% Государственными бумагами хранящимися въ Керченскомъ общественномъ банкѣ, на капиталъ завѣщанный Н. И. Бехлевановымъ на содержаніе пріюта - 6200 р.

и наличными деньгами: въ кассѣ Братства	-	-	-	-	-	-	817 р. 12 к.	
Устаросты братской церкви	-	-	-	-	-	-	15 р. 11 к.	
<hr/>							А всего	- 8133 р. 23 к.

Свѣчей при церкви состоитъ на лицо 6 п. 22 фунт.
и огарковъ - - - - - 3 п. 17 ф.

Состоящій въ банкѣ вкладомъ капиталъ составилъ изъ пожертвованій слѣдующихъ лицъ:

Преосвященнѣйшаго Гермогена бывшаго Епископа Таврическаго и Симферопольскаго 25 р., И. П. Горѣлова 50 руб., Сусоева 50 руб., по духовному завѣщанію умершаго Керченскаго жителя Николая Ивановича Бехлеванова 6000 руб., на этотъ капиталъ приобрѣтены облигаціи 3-го восточнаго займа по биржевой цѣнѣ, вслѣдствіе чего, капиталъ въ облигаціяхъ составляетъ 6200 руб., вдовы Надворнаго Совѣтника Вѣры Сильвестровны Петровой 100 руб., отъ наслѣдниковъ умершей купчихи Повровской 200 р., Протоіерея Іоанна Кумпана 100 р., Ивана Козьмича и Лидіи Михайловны Семеновыхъ въ память матери своей Вѣры Петровой 100 р. Дворянина Карла Позернъ, въ память брата своего, учредителя братства, Ивана Карловича Позернъ 100 р., купца Демьяна Савича Калининна, въ память вдовы солдата Прасковьи Тарасовой 76 руб., вдовы Таисіи Ивановны Щербаковой въ память мужа своего Константина Щербакова 100 р., отъ Каракиной 100 руб. и отъ Сежелари Дроссо 100 р. итого 7301 р.

Независимо приведеннаго капитала братство имѣеть недвижимыя имѣнія:

а) Строеііе занимаемое пріютомъ, школою, при немъ домовая Братская Церковь, квартиры: Священника, псаломщика и сторожей б) каменное одно этажное строеііе съ землею подъ онымъ мѣрою 212¹/₂ кв. саж., состоящее въ 1-й части г. Керчи по Митридатской улицѣ близъ стараго кладбища подъ № 692, подаренное братству вдовою унтеръ офицера Агафьею Ивановною Дурновою, по дарственной совершенной въ Керченскомъ Коммерческомъ Судѣ 16 Апрѣля 1869 г. № 38. Документъ на имѣніе это переданъ бывшему Члену Правленія Братства Н. М. Шишипторову, для исходатайствованія ввода во владѣніе этимъ имѣніемъ, но по настоящее время не возвращенъ братству, хотя о возвратѣ онаго братству, правленіе два раза въ отчетномъ году относилось къ Г. Шишипторову. в) Керченская мѣщанка Дарья Михайловна Иванова по дарственной записи, отмѣченной у старшаго нотаріуса Симферопольскаго Окружнаго Суда 24 Сентября 1874 г. за № 818, подарила братству хату съ землею подъ оною въ размѣрѣ 240 кв. саж., съ тѣмъ, что она дарительница имѣеть право, жить въ подаренномъ имѣніи пожизненно, гдѣ она въ настоящее время и проживаетъ. г) По отводному листу выданному изъ Керченской Городской Управы 17 Октября 1873 года за № 4059, дѣтскому пріюту Братства отведено мѣсто Городской земли въ размѣрѣ 550 к. с. для устройства бульвара противъ братской церкви. Независимо сего, братство имѣеть получить по духовнымъ завѣщаніямъ.

1) Вдовы полковника Анны Дмитриевны Колчишной 500 р., наследницы коей: вдова Штабсъ-Ротмистра Анна Александровна Тимченко-Ярещенко, 2 Юня 1885 г. и жена поручика Александра Александровна Липко Парафиевская 16 Сентября 1886 г. отозвались, что память и волю покойной ихъ матери они обязываются выполнить по продажѣ дома завѣщательницы, состоящаго по Мелегъ чесменской улицѣ.

и 2) Домникія Іосифовна Коломійцева завѣщала: изъ доходовъ имѣнія ея отдать въ банкъ на вѣчное время 100 р. а билетъ отдать братству, для вѣчнаго поминовения ея, при чемъ если внука ея Александра (нынѣ жена чиновника Митилино) умретъ бездѣтною, то вложить въ банкъ 1000 р. на вѣчное время а $\frac{1}{100}$ выдавать на воспитаніе бѣдныхъ сиротъ въ братствѣ. Деньги 100 руб. въ банкъ не внесены, но наследница Коломійцевой Александра Митилино, письменно обязалась таковыя уплатить и на завѣщанный капиталъ платить братству $\frac{1}{100}$ по 8 въ годъ.

3) По духовному завѣщанію утвержденному Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ въ 1886 г. 25 Января, Маріупольскою мѣщанкою (Екатеринославской губ.) Марією Игнатьевною Вуковичъ, завѣщано: по продажѣ дома ея, состоящаго по карантинному шоссе подъ № 1153, который она завѣщала мужу своему Степану Вуковичу, 100 р. выдать братской церкви. Домъ этотъ не праданъ; на утвержденіе настоящаго Духовнаго завѣщанія, Правленіемъ Братства израсходовано 29 р. 60 к., каковыя день-

ги должны быть возвращены братству Вуковичемъ.

4) Керченскій мѣщанинъ Илья Меджевитенко, по духовному завѣщанію составленному у Керченскаго нотаріуса Фельдштейна 17 Января 1887 г. за смертію завѣщателя, утвержденнаго Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ, завѣщаль, домъ его, состоящій въ г. Керчи по Аджимушкайской дорогѣ, послѣ смерти его продать за цѣну по усмотрѣнію жены его и вырученныя за оный деньги, внести въ Керченскій общественный банкъ или другое, по ея усмотрѣнію, кредитное учрежденіе для приращенія $\%$, каковыя завѣщаль дѣтскому братскому приюту. За имѣніе это правленіе братства чрезъ нотаріуса, предлагало вдовѣ Межевитенко 1500 р. при условіи, что если ей кто либо предложитъ большую сумму, то имѣть Братство покупателемъ, но Меджевитенкова, никакого отзыва нотаріусу не дала и какъ стало правленію извѣстно, продала таковое нѣкому Абрамову за 1500 р. и вырученныя денегъ въ банкъ не вложила и $\%$ братству не выдаетъ, а потому правленіе испрашиваетъ полномочія общаго собранія братства какъ на истребованіе отъ нея Меджевитенковой по второму мужу Маіоровой, какъ $\%$ на вырученный капиталъ такъ и о понужденіи ея къ вложенію въ банкъ вырученныхъ отъ продажи дома денегъ а равно и доходовъ полученныхъ Меджевитенковой съ того имѣнія со дня смерти завещателя:

Школа Братства.

Школа братства состоитъ изъ двухъ отдѣленій или правильнѣе сказать двухъ школъ: школы грамотности и

церковно приходской школы, въ школу грамотности поступаютъ дѣти еще не умѣющіе читать и затѣмъ подготовленные уже къ чтенію и письму а равно начальнымъ молитвамъ, переходятъ въ церковно приходскую братскую школу съ двухъ лѣтнимъ курсомъ: въ поясненныхъ братскихъ школахъ состоитъ учащихся:

Мальчиковъ	74
Дѣвочекъ	30

Пріютъ Братства.

Въ пріютъ братства въ прошломъ году состояло на воспитаніи четыре сироты мальчика, изъ коихъ одинъ а именно Трофимъ Пелипенко сынъ Государственнаго крестьянина Кирилла Семенова Пелипенко, родившійся въ 1877 года 14 Апрѣля, окончившій курсъ ученія въ церковно-приходской школѣ братства, правленіемъ отданъ въ лавку братьевъ Литкевичъ на три года бесплатно, считая съ 16 Сентября мѣсяца сего года, а на мѣсто его принять другой сирота, Керченскій мѣщанинъ Сергѣй Семеновичъ Ивановъ 9-ти лѣтъ, который хотя и имѣетъ мать, но она имѣетъ 4 хъ дѣтей, вдова и совершенно безъ средствъ, а потому Правленіе признало возможнымъ облечить по возможности положеніе бѣдной жѣнщины, принятіемъ въ пріютъ ея сыны Сергѣя 9-ти лѣтъ, который и принять въ пріютъ съ 15 числа Сентября сего года.

Со времени открытія пріюта т. е. съ Апрѣля мѣсяца 1885 г., въ пріютъ братскій, было принято разновременно

6-ть сиротъ мальчиковъ, изъ коихъ два опредѣлены братствомъ въ мѣстамъ: 1-й Іоаннъ Проценко 12 ти лѣтъ съ 14 Августа 1887 г. отданъ въ лавку Богдасарова на три года бесплатно а второй Трофимъ, какъ было выше сказано, имѣющій также около 12-ти лѣтъ въ лавку братьевъ Литкевичъ.

Въ отчетномъ году поступило пожертвованій на церковь:

Форменная зеленая риза съ золотымъ оплечьемъ съ приборомъ къ ней, стоимостью 169 р. 27 к. пожертвованная обществомъ рыбопромышленниковъ.

и женою покойнаго братчика учредителя братства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. П. Савицкаго, тѣло котораго погребено въ оградѣ Братской Церкви, устроена каменная рѣшетчатая ограда, отдѣляющая садикъ отъ Церковнаго двора.

Листъ для баллатировки.

На избраніе Предсѣдателя и членовъ Правленія Керченскаго Троицкаго Православнаго братства на срокъ по 1-е Октября 1889 года.

Г. Керчь 21 Ноября 1888 г.

Бто баллатировался.	Число шаров.		Примѣчаніе.
	Ибира- тельныхъ.	Неизби- рагель- ныхъ.	
На должность Предсѣдателя:			
Тимофѣй Ѳеодоровичъ Овсѣенко -	20	—	
На должность товарища пред- сѣдателя:			
Павелъ Васильевичъ Солнцевъ -	14	6	
Илья Петровичъ Васильевъ -	14	6	
Лазарь Петровичъ Войковъ -	15	5	
На должность Члена дѣлопро- изводителя:			
Петръ Ѳеодоровичъ Журавицкій -	20	—	
Бандидатомъ на должность дѣло- производителя.			
Михаилъ Александр. Цавлинскій.	14	6	

Григорій Несторовичъ Сапожниковъ	15	5
На должность Члена казначея Братства.		
Василій Павловичъ Васильевъ	20	—
Членъ по учебной части Лазарь Петровичъ Войковъ	19	1
Кандидатомъ на должность Члена Казначей.		
Николай Ивановичъ Володченко	20	—
Павель Максимовичъ Полъжаевъ	17	3
Кандидатъ на должность Члена по учебной части.		
Павель Васильевичъ Солнцевъ	16	4

По настоящему баллотировочному листу считать избранными по большинствомъ полученныхъ закрытою баллотировкою шаровъ: Предсѣдателемъ Братства Тимофея Федоровича Овсѣенко, Товарищемъ въ нему Лазаря Петровича Войкова; Членомъ Дѣлопроизводителемъ Петра Федоровича Журавицкаго и кандидатомъ по немъ Григорія Несторовича Сапожникова; Членомъ Казначеемъ Братства Василія Павловича Васильева и Кандидатомъ по немъ Николая Ивановича Володченко и Членомъ по учебной части

Лазарь Петровичъ Войковъ и кандидатомъ въ нему Павелъ Васильевичъ Солнцевъ. Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ вечера. Подлинный подписали: Предсѣдатель Братства: Т. Овѣенко, Братчики: Благочинный, Протоіерей І. Сербиновъ, П. Полъжаевъ, П. Капеловъ, П. Лютенко, Новописцевъ, Васильевъ, Е. Дурново, Н. Поливарновъ. А. Лазаревъ, Н. Володченко, Б. Чакветадзе, П. Блимовъ, М. Павлинскій, И. Горѣловъ, И. Зоринъ, И. Васильевъ, А. Войковъ, Н. Саговскій, А. Новиковъ и П. Журавицкій.

IV.

Письмо священника Пермской епархіи Петра Торопова на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко Мартиніанъ.

Симъ почтительнѣйше просить осмѣливаюсь Васъ, Милостивый Архипастырѣ! не откажите принять мое изданіе, и порекомендовать таковое ввѣренному Вамъ духовенству, если найдете изданіе поощряющимъ духовенство къ достойному прохожденію обязанностей священническаго сана. Для ознакомленія съ содержаніемъ изданія прилагаю одинъ экземпляръ, стоящій рубль.

Вашего Преосвященства, скромный послушникъ, Екатеринбургской Епархіи, Пермской губерніи, Градо-Верхотурской Знаменской церкви священникъ Петръ Тороповъ.
1889 года 9 Марта.

На семь писемъ послѣдовала 23 Марта № 1424 резолюція Его Преосвященства такова: «Рекомендую Редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать объявленіе объ изданіи книги подъ названіемъ: «Примѣры для насомыхъ дѣятельности православныхъ современныхъ пастырей церкви священника Петра Торопова».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 10

15-го Мая 1889 года.

№ 10

I.

Учебники и пособія для обученія церковно-славянскому языку въ начальныхъ училищахъ.

Со времени изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, особенно съ появленія программъ для этихъ школъ, быстро стали появляться учебники и пособія для первоначальнаго обученія церковно-славянскому языку. Въ послѣдніе (три) года этихъ изданій появилось болѣе, чѣмъ во всѣ предшествовавшіе годы.

Дѣло однако не въ количествѣ. До изданія программъ для церковныхъ-приходскихъ школъ церковно-славянскій языкъ входилъ въ составъ курса русскаго языка въ начальныхъ училищахъ, какъ дополненіе къ нему. Не были опредѣлены для него съ точностью ни задача, ни планъ и приемы преподаванія. Не было положено для него даже особыхъ часовъ въ росписаніи уроковъ. Заботы о немъ не шли дальше обученія чтенію правильному, твердому. Еще на памяти нынѣшнихъ стариковъ этотъ предметъ былъ

господствующимъ въ первоначальномъ обученіи: задача и планъ обученія ему были строго опредѣлены и не возбуждали никакихъ недоумѣній, не вызывали никакихъ перемѣнъ. Азбуковникъ, Часословъ и Псалтирь — вотъ полный курсъ или основы всего школьнаго обученія для начала всякаго дальнѣйшаго образованія и для всякаго рода житейскаго быта. Отъ начала христіанства на Руси и почти до послѣднихъ временъ соперниковъ у этого курса первоначальнаго обученія не было, видоизмѣняться и приспособляться ко времени и обстоятельствамъ для него не представлялось нужды: достоинство и сила его были на лицо — его вѣковѣчное существованіе и абсолютное значеніе для народа. Но обстоятельства, долго подготовлявшіяся, наконецъ рѣзко измѣнились, выдвинули впередъ живой русскій языкъ, какъ главный предметъ и основу первоначальнаго обученія. Въ начальную нашу школу востезь раскрылись двери для всего, что добыто было новѣйшею педагогикой въ Европѣ. Перемѣна произошла быстро и рѣшительно, новѣйшая педагогика стала полнымъ распорядителемъ нашего первоначальнаго обученія. На родинѣ этой педагогики, въ Германіи, живой церковный языкъ одинъ и тотъ же, и не было никакой нужды въ особыхъ урокахъ или пріемахъ для языка церковности и для языка житейскаго быта; тѣмъ болѣе не было какой бы то ни было нужды въ разработкѣ, на основахъ педагогики, чужаго церковнаго языка, въ особенности церковно-славянскаго. Слѣпое въ началѣ, но рѣшительное, подражаніе западу произвело то, что и въ нашемъ новомъ строѣ первоначальнаго обученія не оказалось мѣста для нашего церковно-славянскаго языкъ

ка. Онъ не могъ быть у насъ устраненъ изъ курса грамотности, но, не находя для себя готовыхъ указаній въ новѣйшей педагогикѣ, не могъ приладиться къ этому новому курсу, сталъ въ школѣ особнякомъ, точно роковая необходимость, вызывающая только механическое подчиненіе ей, хирѣлъ, замиралъ.

Церковно-приходская школа начинаетъ рѣшительную перемѣну въ нашей педагогической литературѣ въ отношеніи этого предмета. Въ программахъ ея церковно-славянскому языку отведено важнѣйшее послѣ Закона Божія мѣсто. Первоначальное обученіе должно быть основано на религіи, а потому въ нашей школѣ церковно-славянскій языкъ, какъ языкъ нашего православнаго богослуженія, долженъ быть изучаемъ со всею тщательностію. Благословляя и принимая все, что лучшаго на пользу народа добыто новѣйшей педагогикой, церковно-приходская школа не допускаетъ и мысли, чтобы здравая наука и религія находились въ несогласіи между собою и чтобы первоначальное обученіе церковно-славянскому языку не могло воспользоваться плодами здравой педагогики для своего полного успѣха въ духѣ указанной ему задачи. Эта мысль глубоко отозвалась во многихъ русскихъ сердцахъ. Она же произвела и оживленіе въ литературѣ первоначальнаго обученія церковно-славянскому языку. Безъ сомнѣнія, спекуляція и здѣсь не замедлила пріютиться, но преобладающимъ характеромъ этого оживленія служить не сомнѣнно стараніе воспользоваться плодами здравой педагогики для облегченія школѣ возможно лучшей постановки преподаванія церковно-славян-

скаго языка соотвѣтственно его задачѣ. Всѣ части программы церковно-приходской школы для этого предмета подвергаются обсужденію въ примѣненіи къ педагогическимъ требованіямъ, предлагаются опыты возможно лучшаго исполненія ихъ. Болѣе всего, конечно, заняты самымъ первымъ шагомъ въ дѣлѣ, какъ основномъ, т. е. букварями. За ними слѣдуютъ сборники, представляющіе попытку дѣлаго курса обученія ц. сл. языку. Далѣе идутъ пособія и руководства для учителей, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ предметахъ. Наконецъ появляются словари и объясненія къ статьямъ, проходимымъ въ школѣ, какъ пособія и для учениковъ и для учителей. По этимъ родамъ мы и будемъ разсматривать здѣсь всѣ эти изданія, выбирая, конечно, только тѣ изъ нихъ, которыя или заслуживаютъ вниманія, или требуютъ предостереженія.

1. Б у к в а р и.

Первый вопросъ здѣсь: когда начинать обученіе церковно-славянской грамотѣ, прежде или послѣ русской? Отъ этого вопроса зависитъ система букваря для того и другаго языка и вся постановка перваго обученія грамотѣ. Огромное большинство голосовъ на сторонѣ русскаго языка. Если собрать эти голоса, то получатся слѣдующіе аргументы: 1, русскій языкъ понятнѣе для дѣтей, чѣмъ церковно-славянскій, трудно дѣлать съ дѣтьми первые шаги въ грамотѣ на словахъ и выраженіяхъ для нихъ малопонятныхъ; 2, буквы русскія по начертанію проще, а потому легче усваиваются дѣтьми, чѣмъ сложныя начертанія буквъ славянскихъ;

3, церковно-славянскій языкъ, представляя не мало трудностей для дѣтей, невольно обратится къ механическому заучиванію словъ и выраженій и такимъ образомъ въ самомъ началѣ дѣла создастъ въ дѣтяхъ навыкъ къ механизму всего дальнѣйшаго ученья; 4., само священное значеніе ц.-сл. языка для народа требуетъ не обращать его въ орудіе тѣхъ мелкихъ, иногда докучливыхъ, а подѣ часъ и забавныхъ для дѣтей, операций, которыя неизбѣжны при первомъ обученіи, — къ нему нужно съ перваго раза относиться серьезно, съ полнымъ подобающимъ ему уваженіемъ, а такое отношеніе возможно только тогда, когда всѣ докучливыя трудности чтенія побѣждены. Въ виду несомнѣнныхъ успѣховъ новѣйшей педагогики въ отношеніи русской грамоты, несомнѣнной трудности прежняго вѣковѣчнаго способа обученія грамотѣ славянской и необходимости соблюсти все уваженіе къ этой послѣдней съ перваго же приступа къ ней, эти аргументы невольно склоняли всѣхъ въ пользу русскаго языка. Извѣстный нашъ ученный ревнитель церковно-славянской грамоты, профессоръ Ильминскій, въ брошюрѣ, въ свое время разосланной Оберъ-Пробуроромъ Св. Синода всѣмъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, весьма симпатичными чертами изложилъ пользу и возможность начинать обученіе въ нашихъ школахъ съ церковно-славянскаго языка, но онъ ограничился лишь общими соображеніями по этому предмету и не представилъ практическихъ указаній, какъ повести это дѣло безъ нарушенія здравыхъ требованій его. Тѣмъ не менѣе голосъ г. Ильминскаго послужилъ ободреніемъ для тѣхъ немногихъ, кто издавна делѣялъ въ душѣ ту же мысль.

Въ 1884 году, т. е. еще до изданія программъ для церковно-приходскихъ школъ, появился въ печати: *Букварь для обученія церковно-славянскому и русскому чтенію* свящ. Алексѣя Вышеславцева, а въ 1885 году *Славяно-русская азбука съ Поясненіемъ* къ ней (особо) г. В. Кулина.

Оба автора горячо стоятъ за церковно-славянскій языкъ, какъ начальный въ дѣлѣ грамоты для русскихъ дѣтей. Не будемъ останавливаться на ихъ соображеніяхъ о значеніи этого языка въ исторіи и въ быту русскаго народа, объ уваженіи къ нему, о нерасположеніи народа, къ повѣйшей школѣ за обученіе въ ней побасенкамъ и под. Все это извѣстно. Остановимся исключительно на соображеніяхъ педагогическихъ.

Оба они ссылаются на свой опытъ — о. А. Вышеславцевъ въ школѣ при Самбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ качествѣ инспектора этого училища, Кулинъ въ школѣ при Алферовской (Смоленск. губ.) педагогической семинаріи, въ качествѣ директора ея — и увѣряютъ, что грамота вообще дается дѣтямъ легче, усваивается ими основательнѣе и съ первыхъ шаговъ располагаетъ ихъ ко всему обученію серьезнѣе, когда она начинается съ церковно-славянскаго языка. г. Кулинъ между прочимъ разсказываетъ, что опытъ производился при условіяхъ неособенно выгодныхъ, такъ какъ обученіемъ занимались не опытные и хорошо подготовленные учителя, а совершенные новички въ дѣлѣ, воспитанники семинаріи, въ первый разъ явившіеся въ школу на практику; къ тому же никакихъ печат-

ныхъ учебниковъ не было. Не смотря на такія неудобства, результатъ оказался слѣдующій: въ первый же годъ дѣти научились читать и писать по славянски, читать и писать по русски.» (Поясненія къ Азбукѣ, стр. 7). Сдѣланъ былъ параллельный опытъ: «всѣхъ безграмотныхъ, поступившихъ въ школу, мы раздѣлили на двѣ группы: одну обучали по славянски, другую по русски, причемъ ученики одной группы не присутствовали на урокахъ другой. Въ результатъ вышло, что «славяне,» какъ мы тогда называли, для отличія, дѣтей, обучающихся по славянски, опередили «русскихъ»; они скорѣе научились «грамотѣ» (Тамъ же стр. 10, примѣч.)

Оба автора убѣдились, что самыя начертанія славянскихъ буквъ даются дѣтямъ легче, чѣмъ начертанія русскихъ буквъ, особенно при совмѣстномъ обученіи чтенію и письму. Извѣстно, что буквы русскаго алфавита пишутся не такъ, какъ печатаются, а при чтеніи словъ многіе не такъ выговариваются, какъ пишутся и печатаются и какъ учатъ произносить ихъ при обученіи азбукѣ. Это три трудности заразъ. Въ славянскомъ языкѣ, напротивъ, всѣ буквы и пишутся и выговариваются при чтеніи такъ, какъ печатаются. Кромѣ того, по словамъ г. Кулина, «есть еще одно удобство — въ письмѣ: славянское письмо прямое, въ немъ мало закругленій, каждая буква отдѣльно, нѣтъ соединительныхъ линий; оно просто, доступно учащимся и не требуетъ никакихъ предварительныхъ упражненій въ письмѣ элементовъ буквъ. Дѣти пишутъ палочками и при этомъ способѣ быстро усиваются въ славянскомъ письмѣ».

Противъ возраженія, что для дѣтей трудно понимать церковно-славянскія слова и выраженія, оба автора замѣчаютъ, что и русскій литературный языкъ на столько же дѣтямъ не понятенъ, и что, если при обученіи русской грамотѣ подбираются слова и выраженія, изъ языка живаго обыденнаго, то и въ церковно-славянскомъ языкѣ имѣется не мало такихъ словъ и выраженій, которыя стали достояніемъ обыденнаго языка и дѣтьми слышатся и употребляются постоянно въ молитвахъ и въ говорѣ, напр. «Господи благослови», «Господи помилуй», Слава Тебѣ, Боже нашъ», и множество другихъ, не говоря уже о словахъ. Это замѣчаніе вполне основательно: нужно вовсе не знать народа и судить о дѣлѣ чисто теоретически, чтобы не видѣть, на сколько живой обыденный языкъ его наполненъ словами и выраженіями церковно-славянскими и насколько послѣдній языкъ доступенъ пониманію народа. Самъ *Ушинскій*, котораго многіе признаютъ у насъ отцемъ или воспріемникомъ новѣйшей постановки первоначальнаго обученія, замѣтилъ: «церковно-славянскій языкъ такъ близокъ намъ, что часто люди, даже совершенно безграмотные, только прислушиваясь къ нему въ церкви, усваиваютъ пониманіе его въ замѣчательной степени» (Руков. къ преподаван. по *Родному Слову*. 1873 г. Ч. III, стр. 31). *О. Вышеславцевъ* изъ своего опыта вынесъ убѣжденіе, что часто одно благоговѣйное прочтеніе самимъ учителемъ предъ учениками церковно-славянскаго текста (даже молитвъ, псалмовъ) дѣлаетъ его вполне доступнымъ для дѣтскаго чувства и пониманія, даже часто лучше всякихъ объясненій (Пред. къ Букварю его, стр. X).

То, что говорят авторы о прочности грамоты и о серьезности расположенія къ ней въ дѣтяхъ, начавшихъ обученіе съ церковно-славянскаго языка, подтверждаетъ и г. Ильминскій (въ той же своей брошюрѣ). По его наблюденію, въ качествѣ директора учительской семинаріи, изъ поступающихъ въ семинарію мальчиковъ оказывались болѣе грамотными тѣ, которые начали обученіе съ церковно-славянскаго языка.

Вообще все, что говорятъ о. Вышеславцевъ и г. Булинъ о выгодахъ и удобствахъ начинать обученіе въ нашей народной школѣ съ церковной грамоты, не можетъ не вызывать сочувствія всѣхъ, кому дороги успѣхи истиннаго просвѣщенія въ народѣ *). Но дѣло въ томъ что оба автора, справедливо признавая старый медотъ обученія церковной грамотѣ (Азъ, Буки, Вѣди... Буки-Азъ-ба, Вѣди-Азъ-ва и т. д.) тяжелымъ для дѣтей и крайне замедляющимъ обученіе, обратились, къ медоту звуковому (первый по способу буквосоединительному, второй по способу буквораздѣлительному). Но этотъ медотъ въ отношеніи церковно-славянскаго языка представляетъ такія трудности, которыя требуютъ отъ учителя и глубокаго убѣжденія въ дѣлѣ, и основательнаго знанія церковно-славянскаго языка, и проникновенія духомъ церковности, и наконецъ значительной педагогической опытности. Много ли найдется такихъ учителей? Съ перваго же шагу авторы сами у многихъ вызываютъ недоумѣніе. Извѣстно, что степень легкости и труд-

*) Кому не извѣстно, что народъ несравненно благосклоннѣе смотритъ на школу, когда въ ней сразу обучаютъ «по церковному», а не «по басенкамъ».

ности для дѣтей согласныхъ буквъ въ сочетаніи съ гласными условна. Классическая фраза: «у осы усы», съ легкой руки Ушинскаго обошедшая всю Россію въ качествѣ перваго начала дѣтской грамотности, сослужила эту службу скорѣе своею забавностью для дѣтей, чѣмъ преимущественной легкостью согласной *с*. У о. А. Вышеславцева легчайшая согласная *д*, и первое славянское слово, которое прочтеть дитя есть *ад(ѣ)*, *ада*, что съ перваго же шагу уже говорить о натянутости дѣла, искусственности. На слѣдующемъ урокѣ дѣти читаютъ: *род(ѣ)*, *дар*, *народ*, *мор*, *рана*, *рыло*, *роман*, *ров*, *вдов* и т. п. Но вѣдь это только призракъ церковности! забава въ церковно-славянскія буквы! Для упражненія въ чтеніи на изученныя буквы необходимо побольше примѣровъ, а какъ подобрать такія слова, которыя прямо говорили бы о своей церковности и вмѣстѣ вполне понятны были дѣтямъ? Печальная необходимость заставляетъ съ перваго же разу вносить въ дѣло диссонансъ, прикрывать церковнымъ видомъ (буквами) понятія и слова не церковныя. Такъ идетъ дѣло, пока не будетъ изучено большинство буквъ и пока не окажется возможнымъ читать славянскій текстъ. Но такимъ порядкомъ ц.-сл. грамота получаетъ лишь внѣшнее первенство предъ русскою, буквенное. Стоитъ ли ставить ее такимъ образомъ лишь въ угоду новѣйшимъ методамъ, для доказательства легкости изученія ее? Дальше у о. А. Вышеславцева дѣло идетъ строго, съ тактомъ и умѣньемъ, переходъ къ русской грамотѣ происходитъ быстро, не замѣтно, и грамота эта дѣйствительно смотритъ сразу прочнѣе, серьезнѣе, чѣмъ при обратномъ методѣ. Тѣмъ не менѣе первыя впечатлѣнія оста-

ются во всей силѣ, отличительныя свойства того и другаго языка чувствуются не такъ живо, какъ то желательно въ результатѣ Букваря, за которымъ слѣдуетъ чтеніе церковныхъ книгъ. Конечно, мы нисколько не сомнѣваемся, что все то, что говорится, въ предисловіи къ Букварю о результатахъ системы, въ точности достигнуто авторомъ или учителемъ подъ его руководствомъ. Но это только говорить о личныхъ достоинствахъ автора, какъ педагога, а много ли у насъ такихъ учителей?

У г. Кулина дѣло начинается прямѣе. Его система позволяетъ сразу обратиться къ словамъ и выраженіямъ церковнымъ. Первый урокъ начинается у него со словъ: *Боже, спаси мя*; за нимъ слѣдуетъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ; Господи помилуй* и т. д. Но и тутъ полученное сочетаніе звуковъ и буквъ требуется разнообразить на словахъ, и, за недостаткомъ достаточнаго числа славянскихъ или церковныхъ, съ первыхъ же уроковъ приходится читать славянскими буквами: *лиса, тила, масло, Оля, Поля, Коля, ива, нива, слива, тятя* и т. д. Слишкомъ большой трудъ выдержать себя здѣсь не на буквахъ только, но и на словахъ и выраженіяхъ церковныхъ.

Но есть и другаго рода трудность въ этомъ методѣ. Обученіе сопровождается разложеніемъ словъ на слоги, слоговъ на звуки — буквы и обратно — сочетаніемъ буквъ въ слоги, слоговъ въ слова. «При этихъ упражненіяхъ, о. А. Вышеславцевъ (Предисл. къ Букв.), наблюдается особенная осторожность въ выборѣ библейскихъ словъ и выраженій: разбираемое слово отъ неудачнаго выбора, съ одной

стороны, можетъ потерять свою важность и соответствующее дѣйствіе на сердца учащихся, а съ другой самый разборъ слова можетъ дать поводъ къ смѣху и такимъ образомъ нарушить сосредоточенное вниманіе и благоговѣное настроеніе учащихся. Задача нелегкая даже для учителя образованнаго и хорошо приготовленнаго къ преподаванію вообще!

Такимъ образомъ звуковой методъ въ примѣненіи къ церковно-славянскому языку требуетъ еще разработки, въ настоящемъ своемъ видѣ онъ сподрученъ только для немногихъ учителей, основательно изучившихъ церковный текстъ и вполне опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, *Букварь* о. А. Вышеславцева и *Азбука* г. Булина, какъ опытъ серьезный, проникнутый искреннею любовію къ предмету и убѣжденіемъ въ благихъ плодахъ его для школьнаго обученія, вполне заслуживаютъ того, чтобы найти для себя мѣсто въ школьныхъ библіотекахъ. Каждый учитель найдетъ въ нихъ для себя не мало полезныхъ замѣчаній и указаній, найдетъ въ особенности тотъ духъ, который служитъ лучшимъ залогомъ успѣха въ дѣлѣ и который прежде и болѣе всего желателенъ для всякаго учителя.

Только одно и единственное изданіе *Букваря* не приняло участія въ общемъ движеніи къ новѣйшимъ методамъ. Это столь древнее и столь извѣстное на Руси изданіе Святѣйшаго Синода и подвѣдомственныхъ ему типографій: московской, кіевопечерской и почаевской. Свято хранить оно завѣщаніе вѣковѣчной старины, начиная обученіе съ

церковной грамоты и непременно въ порядкѣ буквъ, установленномъ св. просвѣтителями славянъ, и съ подлинными названіями ихъ: *Азъ, Буки, Вьди, Глаголь* и т. д. Нѣтъ нужды указывать здѣсь на тѣсную связь этого строя церковно-славянской азбуки съ цѣлымъ строемъ и характеромъ церковно-славянскаго языка и на вѣковѣчную привычку къ нему въ народѣ, точно къ святынѣ. Если признается совершенно необходимымъ соблюдать въ печати и учить дѣтей въ школѣ титламъ и надстрочнымъ знакамъ, свято сохранять и изучать начертанія церковно славянскихъ буквъ, то, безъ сомнѣнія, слишкомъ непослѣдовательно было бы устранять изъ обученія подлинныя названія буквъ и подлинный порядокъ ихъ. Нѣтъ также нужды раскрывать здѣсь высокое преимущество славянской азбуки, въ ея осмысленныхъ названіяхъ и постепенности, предъ всѣми другими, въ томъ числѣ и русскими, съ ихъ названіями и порядкомъ механическими. Не было смысла въ названіяхъ: *а, бе, це, де, е, эф,* и т. д., но былъ смыслъ и доселѣ чувствуется присутствіе его въ названіяхъ: *Азъ — Буки — Вьди — Глаголь — Добро — Есть — Живите — Ыло — Земля* и т. д. Понятно и естественно стараніе педагоговъ прислать иной, осмысленный способъ передачи дѣтямъ западнаго алфавита; съ тѣхъ поръ какъ русскій языкъ примѣнилъ къ своей азбуцѣ тѣ же механическія названія (*а, бе, ве, ге, де, же...*), онъ подвергся той же необходимости. Но, очевидно, не совсѣмъ естественно подвергать той же участи и азбуку славянскую, отрицая въ ней всякій смыслъ. Не смотря однако на все это, программа церковно-приходскихъ школъ вовсе не обязываетъ учителей слѣдовать пре-

данію старины -- начинать обученіе грамоты съ *азъ, буки, вѣди*... Она вообще не обязываетъ ихъ въ этомъ дѣлѣ однимъ какимъ либо методомъ, допуская все, что лучшаго, здраваго, добыто наукой, лишь подѣ условіемъ полного соблюденія духа и значенія церковно-славянскаго языка. Какъ звуковой методъ, въ рукахъ учителя неопытнаго и не вполне изучившаго церковно-славянскій языкъ, можетъ сообщать дѣтямъ только видъ церковно-славянской грамоты и обращать обученіе въ игру, такъ и этотъ старинный способъ, въ рукахъ такого же учителя, можетъ обратиться для дѣтей не въ ученіе, а въ мученіе, и испортить дѣло въ самомъ началѣ болѣе, чѣмъ какой либо иной методъ. Смыслъ многихъ славянскихъ названій буквъ вовсе потеряны для нашего времени (*сфертъ, херь, цы, ша, ща, еръ* и др.), остальные не для всякаго вразумительны и всѣ вмѣстѣ потребовали бы много успій, чтобы осмыслить и облегчить для дѣтей изученіе ихъ. Гораздо полезнѣе, въ томъ и другомъ случаѣ, для самой церковной грамоты, чтобы русскій языкъ принялъ на себя всѣ предварительныя операціи надъ звуками и буквами, тогда изученіе славянской азбуки въ порядкѣ ея и въ подлинныхъ ея названіяхъ не встрѣтитъ никакихъ затрудненій и священный характеръ церковной грамоты удобнѣе можетъ быть соблюденъ. —Тѣмъ не менѣе, программа церковно-приходскихъ школъ не возбраняетъ людямъ убѣжденнымъ и свѣдущимъ употреблять и этотъ старинный способъ, начиная обученіе грамотѣ съ *азъ, буки*... Опыты этого рода даже желательны, дабы произнести рѣшительный отзывъ объ этомъ способѣ. Трудно допустить, чтобы способъ, прожившій тысячу лѣтъ и

доселѣ въ народѣ возбуждающій къ себѣ живое сочувствіе, окаменѣлъ безповоротно. Никто еще не работалъ надъ нимъ, нужны опыты. Постепенно отрезвляется увлеченіе звуковымъ методомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уже начинаютъ выступать нѣкоторыя достоинства стариннаго метода, напр. обученіе по складамъ. Старинный методъ оказывается не тѣмъ виноватъ, что училъ читать по складамъ (такъ и слѣдуетъ учить!), а тѣмъ, что самые склады выходили у него не изъ звуковъ, а изъ названій буквъ, не изъ звуковъ *б* и *а* выходило *ба*, а изъ *буки* — *азъ*. Звуковой методъ впалъ въ противоположную крайность, отказавшись отъ слоговъ*). Необходимо, значить, послѣ изученія славянской азбуки въ рядъ по подлиннымъ названіямъ, тотчасъ пройти ее звуковымъ способомъ, что очень легко сдѣлать, выдѣляя первый звукъ въ названіи каждой буквы. При этомъ значительно облегченъ будетъ или и вовсе устранится трудъ съ такъ называемыми сомнительными согласными (*б* *п*, *в* — *ф*, *к* *х* и под.), шаткость которыхъ много обязана звуковому методу, не располагающему средствомъ сразу поставить ихъ твердо, тогда какъ въ славянскихъ названіяхъ буквъ эти согласныя выступаютъ для дѣтей опредѣленно. — Но какъ удобнѣе усвоить дѣтямъ самыя названія славянскихъ буквъ въ порядкѣ ихъ? Остается вопросомъ.

---

*) См. между прочимъ: *Недостатки звуковаго метода и звуко-сло- гательный методъ, какъ болѣе совершенная форма обученія грамотѣ*. Руководство для учителей. Д. Мартынова.

Нашелся голосъ за одновременное, совмѣстное обученіе русской и церковно славянской грамотѣ. Это *Обученіе грамотѣ русскаго языка совмѣстно съ славянскимъ языкомъ*. Священ. М. Разцѣткова. Вятка, 1866 г. Голосъ пока единственный и притомъ совсѣмъ неудачный. Само по себѣ параллельное изученіе двухъ этихъ языковъ составляетъ трудъ, требующій особеннаго напряженія отъ дѣтей и особеннаго искусства отъ учителя. Авторъ не только не приложилъ къ своему Букварю какихъ либо объясненій для облегченія этого труда, не только не изложилъ подробно и наглядно хотя бы одного урока, но и значительно усложнилъ этотъ трудъ, присоединивъ къ двумъ печатнымъ алфавитамъ еще третій, письменный русскій, которые, вмѣстѣ всѣ три, рекомендуетъ изучать. Съ перваго же шагу онъ поставилъ въ рядъ тринадцать гласныхъ печатныхъ буквъ русскихъ, подъ ними подписалъ тѣ же буквы славянской азбуки, а подъ этими послѣдними буквы письменныя, и тѣмъ ограничился съ ними. Какъ управиться учителю съ этою сѣткою разнообразныхъ начертаній буквъ—это остается секретомъ автора. Затѣмъ у него идетъ только приставка къ гласнымъ по одной согласной и примѣры для чтенія. Безъ сомнѣнія, что тутъ пропадаетъ всякое живое свойство славянскаго языка, остаются только звуки и начертанія буквъ. Примѣры для чтенія составляются искусственно, лишь бы выходило упражненіе на данныя буквы. Напр. *Душе моя, душе моя, идеши до ада* (стр. 5). Въ составленіи такихъ фразъ онъ не останавливается даже предъ грубыми искаженіями, напр. *Глаголаша имъ Исусъ* (стр. 6). Въ своемъ Букварѣ авторъ даже не упоминаетъ

о славянскихъ удареніяхъ, о титлахъ, о надстрочныхъ знакахъ, и представленный имъ, послѣ азбуки, славянскій текстъ, всего на четырехъ страницахъ, напечатанъ безъ этихъ знаковъ. — Въ русскомъ текстѣ тотъ же недостатокъ, какъ и во всѣхъ букваряхъ звуковаго метода, когда они торопятся дать дѣтямъ утѣху, будто они съ перваго же урока умѣютъ уже читать. *У уха муха, моя мама у ямы, мало соли.* все такія же истины. — По обычаю букварей этого рода, авторъ сопровождаетъ уроки чтенія такъ называемыми развивающими вопросами. При урокѣ на букву *М*. *Кто шьетъ вамъ рубахи?* Ученикъ долженъ додуматься, чтобы въ отвѣтѣ слово заключало въ себѣ букву *м* и отвѣтить: *Мама. Для столба выкопали?* *Яму. Кто ѣстъ въ амбаръ хлѣбъ?* *Мыши.* И т. д., все такія развивающія упражненія.

Переходимъ къ Букварямъ для обученія церковно-славянскому языку послѣ русской грамоты. Остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которые или стоятъ вниманія и могутъ быть полезны въ школѣ, или требуютъ предостереженія противъ нихъ. Начнемъ съ наиболѣе распространенныхъ въ послѣднее время.

Первое мѣсто по распространенности принадлежитъ изданіямъ С. Ѳ. Грушевскаго: 1, *Первая учебная книга церковно-славянскаго языка для учащихся въ низшихъ и начальныхъ училищахъ*; 2, *Руководство къ обученію церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ*,

съ приложеніемъ словаря и извлеченія изъ грамматики церковно-славянскаго языка. Первая книжка назначена для учениковъ и служить основою для второй, составляющей только поясненіе къ первой. Первой книги, какъ значится на послѣднемъ изданіи ея (Москва 1886 г., цѣна 25 коп.), разошлось уже до 250,000. Такая распространенность ея зависѣла отъ того, что г. Грушевскій, понявъ необходимость улучшеннаго обученія, упредилъ другихъ издателей, такъ что книга его нѣкоторое время оставалась единственнымъ обстоятельнымъ руководствомъ и успѣла утвердиться въ школахъ.

Сущность метода г. Грушевскаго состоитъ въ приложеніи къ церковно-славянскому языку закона постепенности отъ легкаго къ трудному. Дѣло начинается буквами, схожими съ русскими. Постепенно затѣмъ вводятся буквы, не сходныя по начертанію съ русскими. Пока дѣти не ознакомятся вполне съ славянскимъ шрифтомъ, дотолѣ имъ предлагается для чтенія текстъ русскій, напечатанный славянскими буквами. Изрѣдка осторожно вводятся въ текстъ слова славянскія, напр. *мати*, *матерь*, «*зѣло*, или очень», «*злакъ*, или трава». Подъ конецъ приводится много церковныхъ названій разныхъ предметовъ. Такого текста 26 страницъ. Въ этомъ отдѣлѣ имѣются надъ словами ударенія, а потомъ и *звательцо*. Съ началомъ славянскаго текста появляются постепенно титла и другіе надстрочные знаки. Ученики пройдутъ 82 страницы ц.-сл. текста и въ концѣ книжки найдутъ славянскую азбуку въ рядѣ, съ подлинными названіями буквъ, узнаютъ, что такое

титла и церковно-славянскія цифры. О другихъ надстрочныхъ знакахъ въ книгѣ ничего не сказано, авторъ считаетъ ихъ не имѣющими значенія при чтеніи.

Прежде всего, что это за обученіе церковно-славянскому чтенію, когда отъ дѣтей долгое время скрываютъ ц.-сл. языкъ, предлагая имъ русскій текстъ въ славянскихъ буквахъ? Къ чему такая осторожность, когда церковно-славянскій языкъ столь близокъ русскому, а народный говоръ переполненъ церковными словами и выраженіями, кромѣ того дѣти имѣютъ запасъ понятныхъ имъ словъ изъ молитвъ, къ тому времени выученныхъ ими? Плохо знаетъ ц.-сл. языкъ и дѣтскую натуру тотъ, кто думаетъ, что нельзя сразу подобрать слав. текста, по крайней мѣрѣ словъ и выраженій, вполне понятныхъ для дѣтей. Это значитъ искусственно возбуждать въ дѣтяхъ предубѣжденіе противъ языка, ожиданіе какихъ-то особенныхъ трудностей его. Все это установилось было у насъ съ легкой руки извѣстнаго барона Корфа, который рекомендовалъ подступать къ дѣтямъ съ церковно-славянск. языкомъ такъ, чтобы они и не замѣтили того, что уже читаютъ на этомъ языкѣ. Только потомъ учитель вдругъ открываетъ имъ, что они читаютъ по церковно-славянски. Это, по мнѣнію барона Корфа, должно очень ободрить учениковъ и «поселить въ нихъ убѣжденіе, что ничего не стоитъ научиться читать по-славянски». И этотъ грубый фокусъ признается серьезнымъ педагогическимъ приемомъ! Г. Грушевскій подпалъ вліянію этого фокуса: онъ слишкомъ утрировалъ и извратилъ законъ постепенности въ этомъ дѣлѣ.

Самый русскій текстъ, предложенный для упражненія дѣтямъ, обличаетъ и путаетъ автора. Чѣмъ понятнѣе для дѣтей множества славянскихъ выраженій такія русскія фразы: «Душа оживляетъ ваше тѣло... Душа наша думаетъ, желаетъ, любитъ. Душа думаетъ умомъ, желаетъ волею, любитъ сердцемъ» (стр. 9)! Или вотъ статьи для чтенія: «*Священныя или церковныя книги: евангеліе, апостоль, служебникъ, псалтирь, часословъ, октоихъ, минея мѣсячная, минея общая, тріоди постная и цвѣтная, требникъ и проч. — Священныя одежды: стихарь, орарь, епитрахиль, фелонь, саккосъ, омофоръ, митра, палица, набедренникъ. — Церковныя почетныя званія и должности: Патріархъ, Экзархъ, Митрополитъ, архіепископъ, протопресвитеръ, протоіерей, благочинный, протодіаконъ*» и т. д. Все это настоящая головоломка для дѣтей въ сравненіи съ простотою языка и близостью сердцу дитяти множества изреченій изъ книгъ Сираха, Соломона, изъ псалмовъ, изъ евангелія. Во много разъ всѣ эти названія труднѣе обойдутся для дѣтей, чѣмъ обошлись бы: *оксія, исо, варіа, камора, краткая, звательцо, апострофъ*, которыя авторъ скрылъ отъ нихъ, убоявшись трудности ихъ.

Въ славянскомъ текстѣ книги безпорядокъ, никакой постепенности въ языкѣ. Сразу дѣти читаютъ такія выраженія, какъ: «*Призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство... Исповѣдайтеся Богу боговъ... Хвалите Его во утверженіи силы Его... Хвалите Его въ кимвалѣхъ восклицаніи*»... (34 и 34). Всѣ эти выраженія не имѣютъ въ книгѣ никакихъ объясненій. Въ книгѣ, подѣ чертою,

имѣется немало объясненій, собственно переводовъ словъ на русскій языкъ, но не понятно, почему авторъ переводить одни слова и выраженія, большею частію повидимому понятныя, а оставляетъ безъ всякихъ поясненій другія, малопонятныя. Въ этихъ переводахъ и объясненіяхъ немало грубыхъ ошибокъ. Напр. «Человѣколюбовствовалъ еси обычно — показалъ *обыкновенное челоуколюбіе*», вмѣсто: оказалъ челоуколюбіе, какъ всегда, обычно. (88); «Осанна — благословеніе», вм. спасеніе, спаси, сохрани (46) и др. — Или: «христіанину имя дается *при крещеніи*» (14); «*Первая* часть храма есть алтарь (18) — первая вм. главная. Вѣра христіанская отличается отъ другихъ *вѣръ*»... Вѣра христіанская признаетъ другія «вѣры» невѣріемъ въ истиннаго Бога.

Въ ряду евангельскихъ рассказовъ авторъ помѣстилъ рассказы изъ Четыи Минеи (36—38, 51—54) и вовсе не отмѣтилъ ихъ какъ таковыя.

Вообще, книжка г. Грушевскаго требуетъ много времени для обученія, попусту большею частію тратитъ его, не даетъ достаточно твердаго знанія ц. сл. грамоты и воспитываетъ легкое отношеніе къ ней.

Слѣдующій по распространенности — Букварь Д. Тихомирова. Авторъ часто измѣняетъ и дополняетъ его и выдаетъ подъ разными наименованіями — Первоначальный свой видъ онъ имѣлъ въ составѣ изданнаго г. Тихомировымъ *Букваря для совместнаго обученія русскому и*

церковно-славянскому чтенію, письму и счисленію. Въ 1884 г. этотъ послѣдній разошелся уже въ 200 тысячъ экземпляръ. Въ томъ же году церковно-славянская часть его издана отдѣльно подъ заглавіемъ: *Азбука церковно-славянская для первоначальныхъ упражненій въ церковно-славянскомъ чтеніи*. Цѣна 5 коп. На 19 страницахъ предложено: 13 стр. русскаго текста церковно-славянскими буквами и 4 страницы славян. текста, составленнаго изъ употребительнѣйшихъ ежедневныхъ молитвъ. Остальное— азбука и слова подъ титлами. Это изданіе — продуктъ прежняго, крайне поверхностнаго, отношенія въ школахъ къ церк. славян. языку. Навакого значенія теперь оно не имѣеть.

Вслѣдъ затѣмъ, съ появленіемъ Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, букварь г. Тихомирова рѣшительно видоизмѣнился въ духъ новыхъ требованій (въ 1886 г. напечатано уже четвертое изданіе его. Цѣна 6 коп.). Здѣсь уже вовсе нѣтъ русскаго текста ц.-сл. буквами, и сразу послѣ азбуки приводится текстъ ц.-славянскій— краткія изреченія изъ св. Писанія, легкія для дѣтей по языку и по смыслу, заключающія въ себѣ наставленія дѣтямъ въ первыхъ ихъ обязанностяхъ. Выборъ этихъ изреченій составленъ удачно. Затѣмъ идутъ упражненія въ чтеніи титлъ, а за ними—употребительнѣйшія повседневныя молитвы. Въ молитвамъ приложенъ переводъ ихъ на русскій языкъ, а ко всему славянскому тексту—переводъ или объясненіе малопонятныхъ словъ. Давно уже въ вашей первоначальной литературѣ господствовало убѣжде-

не, что, для лучшаго уразумѣнія дѣтьми молитвы, слѣдуетъ перевести ее на русскій языкъ. Авторы, для которыхъ литературный русскій языкъ сталъ насущнымъ, судятъ объ этомъ дѣлѣ по себѣ, тогда какъ дѣти, поступающая въ школу, часто вовсе еще не слышали этого языка, и для нихъ онъ менѣе извѣстенъ въ своихъ формахъ, чѣмъ языкъ церковно-славянскій. Что ближе и понятнѣе дѣтямъ—сказать: *Царь небесный, Утѣшитель!* или *Царю небесный, Утѣшителю;* *Святѣйшая Троица!* или *Пресвятая Троице, Отецъ нашъ!* или *Отче нашъ* и т. д. Вотъ напр. у автора переводъ молитвы Богородицѣ *Достойно есть*: «Совершенно справедливо прославлять Тебя, Богородицу, всегда блаженную, и святѣйшую, и Мать нашего Бога. И мы прославляемъ Тебя, истинную Богородицу, Которой принадлежитъ больше чести, чѣмъ Херувимамъ и несравненно больше славы, чѣмъ Серафимамъ, Тебя, родившую Бога Слова и оставшуюся Дѣвою (безъ нарушенія дѣтства)». Какъ узнать въ этомъ переводѣ столь торжественную и близкую сердцу молитву! Холодомъ и резонерствомъ вѣетъ отъ нея въ этомъ видѣ, и ничего не прибавляется къ истинному разумѣнію ея дѣтьми. А эта прибавка въ скобкахъ: *безъ нарушенія дѣтства*, въ поясненіе слова *безъ истлѣнія*, показываетъ всю несообразность расчета на русскій языкъ. Какъ поймутъ дѣти *нарушеніе дѣтства!* Можно ли предлагать имъ такіа объясненія! Или вотъ молитва Господня въ переводѣ: «Отецъ нашъ, Который на небесахъ! Помоги намъ жить свято и Своими Святыми дѣлами прославлять имя Твое. Помоги намъ пребывать въ Твоемъ царствѣ» и т. д. Не

говоря уже объ извращеніи смысла важнѣйшей для всякаго христіанина молитвы, легче ли дѣтямъ понять, напр. *Да придетъ царствіе Твое, или: Помоги намъ пребывать въ Твоемъ царствѣ?*

Мы обращаемъ вниманіе на этотъ приемъ въ букварѣ г. Тихомирова, потому что онъ не ему одному принадлежитъ, а и нѣкоторымъ другимъ букварямъ, и въ недавнее время всюду распространяемъ былъ у насъ, какъ ключъ къ сознательному и разумному усвоенію дѣтьми молитвъ (см. напр. наставленія въ преподаваніи Закона Божія священниковъ: Аѳанасія Соколова, Ширскаго, Протоколы Псковскаго сѣзда Законоучителей и др.). Вовсе не разумѣемъ мы здѣсь, чтобы не прикасаться къ молитвамъ съ переводомъ русскимъ. Напротивъ, отдѣльныя выраженія нужно и переводить и объяснять самый переводъ всячески, сколько нужно для дѣтскаго пониманія. Но ставить въ рядъ съ ц.-сл. текстомъ молитвы русскій переводъ ея и рассчитывать на него, какъ на руководство дѣтей въ молитвѣ, болѣе сознательное и разумное, чѣмъ славянскій текстъ, значить дѣлать крупную ошибку, именно—отнимать у молитвы душу, дыханіе ея, заключающееся часто въ самомъ складѣ словъ и сочетаніи ихъ между собою, рассчитывать исключительно на слабое еще дѣтское разуміе, а не на усвоеніе сердцемъ, уразумѣніе чувствомъ, что такъ доступно для дѣтей и что главнымъ образомъ нужно возбудить и развить въ нихъ, какъ *едино на потребу*.

Въ частныхъ объясненіяхъ и переводахъ словъ въ разсматриваемомъ букварѣ немало то неточностей, то та-

кихъ объясненій, которыя только затемняютъ смыслъ слова. Напр: «*Исцѣли* — сдѣлай цѣльнымъ то, что повреждено!» (18); «*и вся исполняя* — все наполняющій» (Греческ. καὶ τὰ πάντα πληρῶν... Πληρῶ — дѣлаю полнымъ, совершаю, утоляю, насыщаю, вполне снабжаю); «*благовѣрный* — правовѣрный» (21) и под. Сюда же относятся и такія объясненія или переводы: «*Помышленіе* — дума, мысль» (27); «*Пресвятый* — самый святой, въ высшей степени святой» (18); «*Преплагій* — въ высшей степени добрый» (2) и т. д.

Ко всему этому, славянскій текстъ букваря въ большей части напечатанъ слишкомъ мелкимъ, неудобнымъ для дѣтскихъ глазъ, шрифтомъ, и текстъ этотъ такъ окруженъ на каждомъ шагу переводами и объясненіями, что трудно слѣдить за нимъ. Г. Тихомировъ, такъ же, какъ и г. Грушевскій, считаетъ излишнимъ знакомить дѣтей съ надстроными знаками.

Въ 1887 году г. Тихомировъ измѣнилъ свою систему, пополнилъ этотъ букварь и напечаталъ его въ составѣ книги: *Школа грамотности. Книга для первоначальнаго обученія русскому и церковно-славянскому чтенію, письму и ариѳметикѣ*. Москва. 1887 г. Цѣна 30 коп. — Къ прежнему тексту букваря авторъ добавилъ изъ евангелій пять притчей Спасителя и ученіе его о ижѣ. Русскій текстъ молитвъ и вообще переводъ текста отмѣнилъ. Объясненія нѣкоторыя исправлены напр. «*исцѣли* — излѣчи», «*пресвятый* — святѣйшій»; «*истлѣнія* — безъ поврежденія»

(?) «*вся исполняй*—*все исполняющій*» (то же неточно);
другія остались въ томъ же видѣ.

Въ послѣднемъ видѣ букварь г. Тихомирова могъ бы
быть полезнымъ; но ради него не стоитъ покупать всю
книгу, въ которой онъ напечатанъ, потому что по дру-
гимъ предметамъ найдутся руководства лучшія.

(Окончаніе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Распоряженіе Епархіальнаго
Начальства. II. Епархіальныя извѣстія. III. Отчетъ Керченскаго
Троицкаго Православнаго Братства. IV. Письмо Священника П.
Торопова на имя Его Преосвященства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Учебники и пособія для
обученія церковно - славянскому языку въ начальныхъ учи-
лищахъ.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15-го Мая 1889.
года. Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ*.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій*.

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*.